

Новѣйшее движеніе на Западѣ къ освобожденію отъ Рима.

Христіанское ученіе, содержащееся въ каноническихъ книгахъ Новаго Завѣта, ясно и опредѣленно говоритъ, что глава христіанской церкви и Спаситель рода человѣческаго есть І. Христосъ: „Онъ есть камень..., сдѣлавшійся главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія, ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“¹⁾. Но это ученіе, общее всѣмъ христіанамъ, не обязательно для христіанъ—римско-католиковъ. такъ какъ верховный глава этихъ христіанъ—папа Левъ XIII открыто высказалъ въ февралѣ (21) 1896 г., что „безъ соединенія съ папою невозможно спасеніе“, и этотъ членъ римско-католической вѣры, рекомендованный для ежедневной памяти всѣмъ католикамъ, рѣзко отдѣляетъ католичество отъ всѣхъ прочихъ христіанъ, уничтожаетъ вѣру христіанства, а съ ней и христіанскую любовь. Достаточно припомнить о двѣнадцатилѣтней позорной комедіи, которую недавно разыгрывалъ въ Парижѣ сумазбродъ Лео Таксилъ, поддерживаемый католическими приспѣшниками Рима, чтобы согласиться съ этою печальной истиной²⁾. Общая христіанская любовь не имѣетъ мѣста въ папистской церкви, гдѣ трактуется о полученіи и сохраненіи господства для папы. Это доказало уже въ 1884 г. окружное посланіе папы „*Humani generis*“ противъ масонства; но еще болѣе доказала недавняя рождественская папская аллюкція противъ протестан-

¹⁾ Дѣян IV. 11—12

²⁾ См. объ этомъ Р. Sträunlich „Der neueste Teufelschwindel in der römisch-katholischen Kirche“. Leipzig. 1897

станства, имѣвшая прямо цѣлю снова зажечь религіозныя страсти. „Самая величайшая печаль и огорченіе для насъ, писалъ папа, то безбожіе, съ какимъ смѣло и безнаказанно распространяются протестантами еретическія доктрины и опровергаются святѣйшія и возвышеннѣйшія ученія нашей религіи, здѣсь—въ Римѣ, въ центрѣ вѣры и мѣстѣ высочайшаго и непогрѣшимѣйшаго престола церкви, гдѣбы всего дѣйствительнѣе должна быть охраняема чистота вѣры и честь единственно истинной религіи. У насъ разрывается сердце, когда мы видимъ, какъ подъ покровительствомъ свѣтскихъ законовъ, умножаются храмы инославныхъ, и что въ Римѣ позволено злодѣйское покушеніе противъ прекраснѣйшаго и драгоцѣннѣйшаго единства Италіи—противъ единства религіи. Вотъ къ чему приводятъ бессмысленныя стремленія тѣхъ, кто позволилъ безбожную миссію, чтобы основать новую церковь въ Италіи“¹⁾. Такъ высказался первосвященникъ міра и этимъ ясно доказалъ, что первосвященники міра не въ состояніи вести иную проповѣдь, кромѣ проповѣди ненависти и насильственныхъ мѣръ противъ иновѣрующихъ. Безъ папы — нѣтъ спасенія, нѣтъ вѣры, нѣтъ любви; все это сосредоточено и ограничено лишь въ обществѣ вѣрныхъ папъ,—и все же римская церковь желаетъ быть церковію для всѣхъ и вѣрить, что эта формула въ состояніи объединить сердца всѣхъ. И кажется, что чѣмъ болѣе папство разрываетъ общеніе съ христіанскою вѣрою, съ христіанскою любовью вообще, тѣмъ тверже оно предается мечтѣ, что оно достигнетъ преобладанія надъ всѣми чрезъ свое управленіе; и чѣмъ уже и ограниченнѣе становится кругъ зрѣнія папскаго міра, тѣмъ неизмѣримѣе становится его стремленіе привести всѣ самостоятельные умы подъ внѣшнее ярмо и господство одного человѣка. Само по себѣ прекрасное стремленіе воссоединенія всѣхъ христіанъ—должно служить своекорыстной цѣли: „я Левъ XIII желаю быть самымъ неограниченнымъ господиномъ и повелителемъ“. Что это дѣйствительно такъ, стоитъ лишь прочесть папское посланіе отъ 20 Іюня 1894 г. ко всѣмъ князьямъ и народамъ, чтобы убѣдиться, что наши слова не есть преувеличеніе. „Мы мыслимъ, пишетъ папа, совершеннѣйшее, безъ

¹⁾ Sächsischer st. Benno Kalender 1886 S 106.

всякихъ исключеній, воссоединеніе. Оно не должно быть та-кимъ, которое состоитъ лишь въ извѣстномъ единеніи вѣро-ученія и въ извѣстной взаимной братской любви: истинное соединеніе между вѣрующими христіанами—то, которое со-стоитъ въ единствѣ вѣры и руководства“. А этотъ руково-дитель, вождь, повелитель и владыка—не Христось, а папа Левъ XIII, какъ это открывается изъ дальнѣйшихъ словъ посланія. „Въ прежнее время востокъ и западъ единодушно, безъ сопротивленій были въ послушаніи папѣ... И теперь это преимущественно должно быть руководящимъ основ-нымъ положеніемъ: всѣ должны быть послушны престолу и авторитету папы во всемъ, отъ чистаго сердца, безъ недо-вѣрія, отъ всей души и любящей преданности“. И это стрем-леніе Льва XIII живо проводится католическимъ клиромъ въ жизнь, какъ это, напр., видно изъ обращенія къ католи-камъ 1) кардинала Сурриена: „папѣ недовольно почтенія, ему нужно управленіе. Онъ лодманъ и долженъ управлять веслами. Для этого ему нужны епископы: онъ нуждается въ нихъ, чтобы его первосвященническія мысли были извѣстны и изъяснялись во всѣхъ діоцезахъ. Каждый епископъ но-ситъ въ своемъ сердцѣ мысли Льва XIII, стучить въ двери каждаго христіанскаго дома и говорить: „здѣсь счастье“,— т. е. въ осуществленіи папскихъ желаній 2). А другой пред-ставитель католицизма, іезуитъ Годо выражается еще яснѣе: „владычество папы лишь надъ духовнымъ строемъ превратило бы папу въ ничто; его владычество — владычество надъ всѣмъ“ 3). По мнѣнію папы Льва XIII, если прочіе христі-ане не признають, что папа заступаетъ на землѣ мѣсто Хри-ста, то это слѣдствіе козней діавола, а потому отъ 21 февраля 1896 г. предложена всѣмъ католикамъ на вѣчныя времена новая молитва, сочиненная кардиналомъ викаріемъ Парокхи, обѣщающая отпущеніе грѣховъ въ теченіи 300 дней за про-изнесеніе ее однажды въ день. Эта молитва озаглавляется— „о воссоединеніи церквей“ и гласитъ: „о, Маріе! съ самаго начала твоего бытія ты была побѣдительницей змѣя ада; теперь настоятельнѣйшая нужда: obnovi твои прежнія по-

1) 21 октября 1897 г.

2) *Semaine religieuse Rouen* 23 oct 1897.

3) *La Terre sainte*. p 260 Paris 1896.

бѣды. Если наши оторванные братья и до сихъ поръ пребываютъ въ разрывѣ съ общимъ отцомъ (т. е. папой), то это дѣло злаго духа. Итакъ, открой его козни, растрой его силы, дабы всѣ, наконецъ, увидѣли, что безъ соединенія съ наслѣдникомъ св. Петра (т. е. папой) невозможно приобрести спасеніе“¹⁾. Наконецъ, этотъ абсолютизмъ папскихъ стремленій дошелъ прямо до смѣшнаго. Папа такъ увѣренъ въ своей побѣдѣ, что еще въ Іюнѣ 1896 г. приказалъ вычеканить медаль, которая описана въ „la Terre sainte“ за 1896 г. въ слѣд. чертахъ: „медаль представляетъ великое дѣло воссоединенія церквей—высшее требованіе намѣстника Христа. На передней сторонѣ помѣщается портретъ Льва XIII съ надписью кругомъ: „Leo XIII. Pont. Max. An. XIX“. На задней сторонѣ помѣщается аллегорія папскаго окружнаго посланія о соединеніи церквей: въ среднѣй находится фигура Спасителя на облакахъ; въ лѣвой рукѣ у Него хоругвь съ изображеніемъ креста, опирающаяся на земной шаръ и носящая надпись: „Единъ Господь“. Правую рукою Спаситель показываетъ на окружное папское посланіе о соединеніи церквей, которое ему подносятъ два папистскихъ священника. По другую сторону Спасителя представлены другія исповѣданія въ видѣ владѣльцевъ судна, которое лишено кормчаго и кормила и едѣлалось игрушкой волнъ. Кругомъ идетъ надпись: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь“.

Таковы желанія и стремленія папства за послѣднее время. Само собою понятно, что эти стремленія напши себѣ отпоръ и въ 1895 г. въ Августѣ мѣсяцѣ синодъ Константинопольскій справедливо выразился по поводу этихъ стремленій, что „лишь дьяволъ могъ внушить римскимъ епископамъ чувства столь несносной гордости, что отъ нихъ вышло множество безбожныхъ нововведеній, противныхъ Евангелію“²⁾. А богословы аѳинскаго Университета по поводу этого посланія даже поспѣшили изъясниться въ любви къ протестантизму³⁾. Конечно, аѳинскіе богословы могутъ изъяслять какія угодно чувства: это ихъ личное дѣло; но съ

1) *Analecta ecclesiastica*. S. 172. Rom 1896.

2) *Terre sainte*. p. 35 1896

3) „*Revue Internationale de Theologie*“. p. 39 *Chronique* 1898

другой стороны и ратующимъ на страницахъ католическихъ газетъ противъ старо-католицизма не мѣшало бы имѣть въ виду эти папскія тенденціи. И такъ, католицизмъ уже готовится триумфально отпраздновать побѣду папства; но оправдались-ли и оправдываются ли его надежды на увеличеніе приверженцевъ папскаго абсолютизма? И стоитъ-ли самъ католицизмъ столь прочно, чтобы лѣлѣять подобныя мечты? Къ сожалѣнію бѣглый историческій очеркъ исторіи католицизма за послѣднее время прямо говоритъ о противномъ, а новѣйшее движеніе почти во всѣхъ странахъ къ разрыву съ папствомъ едва ли не служитъ показателемъ, что всѣ іезуитскія махинаціи съ 1870 г. сами подготовили ту яму, въ которую валится католицизмъ въ настоящее время. Прислушаемся прежде всего къ голосу самихъ католическихъ писателей: „мы работаемъ много, говоритъ одинъ изъ нихъ, но все-же наше дѣло идетъ назадъ; результатъ не соответствуетъ затратѣ труда. Если машина требуетъ слишкомъ много топлива, она несовершенна. 50% нашихъ учениковъ измѣняютъ намъ“ ¹⁾. Прислушаемся и къ другимъ голосамъ. „Catholic Times“ отъ 27 декабря 1895 г. прямо заявляетъ, что въ Англіи римско-католическая церковь болѣе теряетъ своихъ членовъ, чѣмъ пріобрѣтаетъ. Если въ 1841 г. на общее число населенія Англіи католиковъ приходилось 26%, то къ 1891 г. ихъ осталось лишь 16%, а за послѣднее время католики потеряли до 2000000 послѣдователей.—Въ соединенныхъ Штатахъ Америки католицизмъ потерялъ до 10 милліоновъ своихъ послѣдователей и съ 1863 года уменьшился болѣе, чѣмъ на 20%, такъ что одинъ изъ представителей католицизма откровенно заявилъ: „мы еще поборемся нѣсколько времени, но... въ 50 лѣтъ мы будемъ поглощены“.—Въ Германіи насчитываетъ католицизмъ съ 1870 г. до 12 милліоновъ потери и долженъ иногда откровенно признаваться, что процессъ поглощенія его протестантствомъ идетъ впередъ и впередъ. Въ одной Пруссіи за два послѣдніе года перешли въ протестантство 18,237 человекъ, а въ католичество лишь 1887. Даже Австрія, зюль оплотъ католицизма, и та начинаетъ измѣнять ему. Въ одной Вѣнѣ съ 1896 г.

¹⁾ „Le Signal“. 1897 N. 1088

до 1899 перешло въ протестантизмъ 1500 человекъ, а въ католицизмъ возвратилось лишь 428 человекъ.

Но это уменьшеніе католицизма не могло быть особенно чувствительно для Рима: гораздо чувствительнѣе для него возникшее движеніе къ разрыву съ католицизмомъ и папствомъ цѣлой массы духовныхъ лицъ, убѣдившихся въ ложности началъ католицизма и сознательно порвавшихъ съ нимъ. Это движеніе возникло первоначально среди французскаго католическаго духовенства, передалось мірянамъ и постепенно захватило также Австрію, Италію и др. страны. Съ этимъ-то движеніемъ, какъ оно обнаружилось въ разныхъ странахъ Европы, мы и намѣрены познакомить русскихъ читателей.

Въ высшей степени замѣчательное движеніе возникло недавно въ рядахъ римско-католическаго духовенства во Франціи. Оно обнаружилось въ 1897 г., именно, когда Лео Таксиль, далеко превосходящій по своимъ поступкамъ извѣстнаго Тецеля, чрезъ свои разоблаченія пролил яркій свѣтъ на духовное состояніе лицъ, преданныхъ папству. Первый выступилъ противъ папства уважаемый всѣми парижскій аббатъ Шарбонель ¹⁾, чрезъ что авторитетъ римской іерархіи былъ сильно потрясенъ. Онъ разъяснилъ всѣ суевѣрія римской церкви, истинную сторону исторіи о дьяволѣ, чудесъ въ Лурдѣ, выступилъ также противъ новаго догмата непорочнаго зачатія и папскаго „syllabus“. Еще большее впечатлѣніе произвела его статья въ іюльской книгѣ „Revue Chrétienne“, направленная противъ суевѣрій и мистификацій со стороны Римской церкви, гдѣ онъ, указывая, что съ нѣкотораго времени въ римскомъ католицизмѣ явно обнаруживается развитіе внѣшняго благочестія, сопровождаемаго видѣніями, откровеніями, пророчествами, новыми молитвенными упражненіями, психическими возбужденіями и мистическо-чувственными восхищеніями, вѣрой въ Приснодѣву и столь-же сильной вѣрой въ разныхъ Діанъ Воганъ и т. д., прямо говоритъ, что это направленіе религіозной жизни непремѣнно должно кончиться самыми темными продѣлками. Такая вѣра, по его мнѣнію, много хуже вѣры Гиббона и простаго народа и она ведетъ прямо къ гибели римско-като-

¹⁾ Eclair. 3 Mai 1897

лическую церковь, покровительствующую подобному направленію религіозной жизни. Еще большее впечатлѣніе произвела исповѣдь аббата Филиппо, который на одномъ изъ собраній у своего епископа высказался довольно свободно о римскомъ католицизмѣ, за что и былъ запрещенъ въ своемъ служеніи. Послѣ этого онъ отправилъ своему епископу слѣдующее исповѣданіе своей вѣры: „Я христіанинъ, потому-что я чрезъ вѣру въ І. Христа соединенъ съ Нимъ и пребываю въ Немъ, имѣю чрезъ Него прощеніе моихъ грѣховъ и непосредственное общеніе съ Небеснымъ Отцемъ. Я христіанинъ, потому что ученіе І. Христа законъ для моего разума, мораль І. Христа — идеаль моей жизни и я не знаю никакой совершеннѣйшей религіи, чѣмъ какая дана І. Христомъ. Я чту Евангеліе І. Христа выше всякаго человѣческаго слова и сужу о всемъ по Евангелію. Въ религіозной области достойны похвалы ученія и учрежденія человѣческія, если они проникнуты духомъ Евангелія; но они вредны, если они идутъ противъ Евангелія и не имѣютъ никакой цѣны, если являются просто подлѣ Евангелія.— Я вѣрю въ божественное откровеніе, которое заключается въ слѣдующемъ: І. Христось, предуготовленный и предвозвѣщенный Вѣтхимъ Завѣтомъ, возвѣщаетъ Своей земной жизнью спасеніе людямъ и сообщаетъ, по прославленіи, Свой духъ воспріимчивымъ душамъ. Я вѣрю въ вѣчное блаженство, условія котораго непререкаемо, твердо и такъ установлены Евангеліемъ, что никакой человѣческій авторитетъ не можетъ къ нимъ ничего ни прибавить, ни отнять. Эти условія спасенія покоятся единственно на вѣрѣ въ І. Христа, но эта вѣра не есть просто сообразная съ разсудкомъ вѣра, но безусловное довѣріе, полная преданность души руководству І. Христа. Мы познали эти довѣріе и преданность, если откровеніе, открывшееся въ І. Христѣ, совершается въ насъ самихъ, если мы ощущаемъ, что мы, вопреки нашей грѣховности, очищены кровію Христа, что Богъ нашъ Отець, а мы Его дѣти, что мы—братья въ І. Христѣ и наслѣдники въ Немъ жизни вѣчной. Это сознаніе сыновняго единенія съ Богомъ—есть сущность христіанства. Я вѣрю также въ Отца, Сына и Св. Духа, который исходитъ отъ Отца чрезъ Сына. Онъ—Духъ Святыи, по прекрасному слову Тертуліана и по обѣтованію самаго Спасителя, есть замѣститель І. Христа,

чрезъ Него Богъ открываεται памь; Его дѣйствіемъ слова І. Христа потрясають наши сердца; Онъ заставлялъ насъ взывать къ Богу: „Отче Нашъ“ и даетъ намъ свидѣтельство, что мы дѣти Божіи. Внутреннее свидѣтельство Св. Духа есть несокрушимая основа моей христіанской вѣры и моего священническаго и апостольскаго призванія.—Я вѣрю въ Слово Божіе, содержащееся въ каноническихъ книгахъ В. и Н. Завѣта. Библейскія книги не упали въ готовомъ видѣ съ неба, не продиктованы дословно составителямъ, но Св. Духъ открылъ мысли и волю Божію духу (душѣ) патриарховъ, пророковъ, Христа, апостоловъ и всѣхъ вдохновенныхъ мужей.—Я вѣрю, что въ Священныхъ книгахъ написано не все Слово Божіе, — въ божественное преданіе, которое Св. Духъ сохраняетъ въ церкви, а церковь возвѣщаетъ народу подъ контролемъ писанія. Я вѣрю во единую, святую, каѳолическую и апостольскую церковь. Эта церковь—есть царство Божіе, возвѣщенное Христомъ въ Галилеѣ. Церковь—едина, потому что она имѣетъ одну главу Христа; свята—потому что очищается и святится божественною силою Евангелія; каѳолическая, потому что она обща для всѣхъ, такъ какъ всѣхъ содержитъ въ своихъ нѣдрахъ, кто въ свое время и въ своемъ мѣстѣ признають Евангеліе; апостольская—потому что распространена апостолами, подлинными свидѣтелями ученія Иисуса. Римская церковь—не есть всеобщая церковь: она лишь значительная часть ея. Апостолы и первые миссіонеры основали независимыя другъ отъ друга церкви, но онѣ были одни по вѣрѣ и любви въ І. Христѣ. Позднѣе церкви добровольно подчинились авторитету рим. епископа; слѣдов. папство человѣческое учрежденіе—нынѣ, какъ и прежде, всѣ церкви равны предъ Евангеліемъ. Отрицать имя христіанъ у 250 милліоновъ людей, вѣрующихъ въ І. Христа, есть клевета; отрицать спасеніе христіанъ, живущихъ по Евангелію, это значить отрицать само Евангеліе. Спасеніе находится во всѣхъ церквахъ, если ихъ жизнь идетъ въ согласіи съ ученіемъ Христа; оно гибнетъ лишь для тѣхъ, кто живетъ внѣ І. Христа.—Я вѣрю въ непогрѣшимость божественнаго слова, содержащагося въ св. Писаніи, въ преданіи и ученіи Церкви; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ученіе церкви, преданіе и писаніе, содержащія откровенныя истины, привнесены предразсудки, невѣжества и стра-

сти человѣческихъ заблужденій. Одинъ Богъ непогрѣшимъ; непогрѣшимость есть свойство, которое Богъ не можетъ сообщать ни одному творенію. Пророки, хотя они и были вдохновенны, погрѣшали, когда они при описаніи грядущаго Мессіи усматривали въ немъ свѣтскаго царя. Апостолы такъ же обманывались, когда въ ихъ проповѣди о воскресеніи мертвыхъ и послѣднемъ судѣ утверждали, что ихъ современники узрятъ кончину міра. Почему папа долженъ быть непогрѣшимъ, чѣмъ пророки и Апостолы? — Я вѣрю, что для церкви необходимъ учительный авторитетъ, официальное ученіе; но это ученіе не можетъ быть вколачиваемо въ мысль: истина не вколачивается, но предлагаетъ себя. Простой вѣрующій, нуждающійся болѣе всего во времени, чтобы добыть себѣ кусокъ хлѣба или воспитать своихъ дѣтей, вправѣ въ своихъ условіяхъ вѣры положить на священника; но священникъ, учащій по приказанію, безъ испытанія цѣны своего ученія, столь-же достоинъ презрѣнія, какъ дрогистъ, который сталъ бы безъ всякаго разбора продавать цѣлительныя средства и яды. Итакъ, я претендую на право говорить иначе, чѣмъ мои начальники, такъ какъ искать истину—мой долгъ. Если я такъ разсуждаю, то я все-же далеко, насколько возможно, отъ ереси. Еретикъ тотъ, кто слово человѣческое ставитъ выше слова Божія. Иначе вѣрующій, напротивъ, ставитъ слово Божіе выше человѣческаго. Что касается правовѣрныхъ (orthodoxe), то они раздѣляются на два класса: первые—наивные, воображающіе, что Богъ далъ церкви неистощимый формуляръ, въ которомъ все написано, чему еще вздумаетъ учить папа; вторые—умные, знающіе, въ чемъ суть дѣла, подписывающіе публично всѣ догматическія формулы, но въ тайнѣ понимающіе ихъ иначе, чѣмъ церковь. Я слишкомъ много думалъ о религіозныхъ вопросахъ, чтобы остаться наивнымъ, а моя совѣсть запрещаетъ мнѣ перейти въ лагерь умныхъ. Я вѣрю, что не смотря на мои убѣжденія и даже прямо ради моихъ убѣжденій я могу оставаться добрымъ служителемъ католической церкви въ Суасонскомъ діоцезѣ, при искреннѣйшемъ благочестіи, при горячемъ стремленіи привести души подъ иго Христова, при Евангельской бѣдности, любви и апостольской свободѣ. Я такой-же католикъ, какимъ былъ и самъ Христосъ, какъ это было въ первыя столѣтія цер-

кви, и я убѣжденъ, что этотъ широкій и терпѣливый католицизмъ будетъ католицизмомъ 20 вѣка.—Историческія занятія 19 в. возвратили насъ къ нашимъ первоосновамъ и если Евангеліе первыхъ вѣковъ будетъ тоже и въ 20 в., то церкви будутъ объединены миромъ и любовію Христа, 450 милліоновъ христіанъ, живущихъ на землю, соединятся, чтобы уловить въ сѣти Христовы 1000 милліоновъ невѣрующихъ, живущихъ безъ знанія Христа. Миръ будетъ спасенъ и это можетъ произойти лишь чрезъ Евангеліе. Съ своей стороны я ничего не желаю, кромѣ какъ быть проповѣдникомъ Евангелія: я столь-же неспособенъ, чтобы наблюдать лицемѣрное молчаніе, какъ и лгать. При всякомъ положеніи—почетномъ или низкомъ, я рѣшился проповѣдывать Евангеліе, слушаясь своей совѣсти. Горе мнѣ, если я не проповѣдую Евангеліе“. Означенную исповѣдь аббатъ Филиппо отправилъ къ епископу Суасонскому, закончивъ слѣд. словами: „если вы вѣрите въ Евангеліе, вы благословите меня, если нѣтъ — осудите“. 19 іюня 1897 г. онъ получилъ отвѣтъ своего епископа, который предаль его великому отлученію за ересь, и аббатъ Филиппо перешелъ въ протестанство. Эта исповѣдь Филиппо не осталась безслѣдной: она вызвала сильное движеніе въ католическомъ духовенствѣ и стала какъ бы шибболетомъ для той группы католическаго духовенства, которая 1 октября 1897 г. основана журналъ „Le chrétien Français“, въ передовой статьѣ которой говорится къ читателямъ: „мы всѣ священники изъ блага, чернаго и принадлежащаго къ какому-нибудь ордену духовенства, частію вышедшіе изъ римско-католической церкви, частію остающіеся въ ея нѣдрахъ, всѣ мы желаемъ религіозной реформы, освѣженнаго католицизма въ видѣ христіанства, какъ проповѣдывали его Апостолы, единственные толкователи проповѣди Христа. Царство для насъ чисто человѣческое учрежденіе, почтенное, если оно отречется отъ прошлаго, полнаго заблужденій и догматическихъ измышленій; гибельное, если по гордости упорствуетъ въ его антихристіанскихъ преимуществахъ. Единство — зло, если оно возвышаетъ единеніе въ І. Христѣ на развалинахъ христіанской любви и отрицаетъ совѣсть—это святѣйшее святыхъ. Мы апеллируемъ ко всѣмъ католикамъ, ко всѣмъ, кто стремится къ религіозному сближенію на апостольской почвѣ

и желаетъ блага Франціи на почвѣ Евангелія. Мы имѣемъ приверженцевъ на всѣхъ ступеняхъ клира, въ многихъ монастыряхъ и религиозныхъ братствахъ и даже въ рядахъ высшей іерархіи. Болѣе, чѣмъ 100 священниковъ и монаховъ сбросили съ себя оковы римской церкви для свободной проповѣди Евангелія, но много болѣе такихъ, которые, оставаясь въ нѣдрахъ Римской церкви, еще вѣрятъ, что эта реформа выйдетъ изъ самого католицизма. Сблизимся другъ съ другомъ, чтобы учиться другъ у друга, соединимся, чтобы вмѣстѣ работать для царства Божія, для Евангелія, но во всей его цѣлости.—На своихъ страницахъ этотъ журналъ помѣщаетъ и взгляды мірянъ по поводу католицизма. Такъ въ первыхъ номерахъ его находится интересное письмо къ аббату Бурріе, перешедшему въ протестантизмъ, одного знатнаго мірянина изъ Марселя: „я понимаю твое безпокойство, твои мученія, какія были въ твоей душѣ и сердцѣ, прежде чѣмъ ты разорвалъ съ учрежденіемъ, которое было колыбелью твоей жизни, но въ которомъ человѣкъ занялъ мѣсто Христа и чрезъ это вызвалъ непримиримую смуту твоей совѣсти. Римская церковь стала полкомъ, управленіемъ, средствомъ для церковной карьеры, гдѣ вырабатывается всякое легкомысліе, всякое суевѣріе, горе и радость человѣка становятся источникомъ доходовъ, рай продается по частямъ, создаются выгодныя догмы, условія спасенія перемѣняются на каждомъ соборѣ. Она стремится къ высшимъ и презираетъ нисшихъ, если они не служатъ ея честолюбію и интересамъ; она ежедневно распинаетъ Христа фарисейскимъ отступленіемъ. Какъ всѣ правительства, она имѣетъ свое тайное общество, оперирующее скрыто, въ потемкахъ. Это общество іезуиты, о которыхъ всякій скажетъ, что эти люди составляютъ самое худшее зло католической церкви; они истинные виновники римскаго іудеомаккіавелизма. Мой выводъ: или католицизмъ самъ добровольно изменится, или онъ погибнетъ“. На страницахъ тогоже журнала появились вскорѣ и письма другихъ духовныхъ лицъ, отказавшихся отъ своего сана римскихъ священниковъ. Аббатъ Шарбонель пишетъ Архіепископу Парижскому: „я какъ передъ Богомъ отдалъ всю мою жизнь, съ самой кипучей молодости, церкви; но долгіе и печальные опыты возвратили меня отъ ложной вѣры служить людямъ, выражающимъ

претензію, что служить ихъ управленію—значить служить Богу. Далѣе я не могу болѣе, такъ какъ въ мнѣ подымается самый болѣзненный упрекъ, открыто показывать видъ, что я солидаренъ съ церковной организаціей, которая дѣлаетъ изъ религіи ловкую форму управленія, средство для господства, орудіе для духовнаго и соціальнаго угнетенія, систему нетерпимости, а не молитву, возвышеніе сердца, исканіе божественнаго идеала, моральной устойчивости, принциповъ любви и братства, словомъ—стремится къ одной свѣтской политикѣ, а не къ вѣрѣ“. Аббатъ Видало пишетъ: „десять лѣтъ службы! вполне достаточно, чтобы разрушить все иллюзіи, все надежды моеи клерикальной юности. Въ римской церкви свѣтскіе интересы вытѣснили божескія задачи. Я задыхаюсь въ этой церкви, въ которой нѣтъ ничего, кромѣ молитвенныхъ упражненій и формулъ“.

Опуская объ отказѣ отъ должности аббата Бурріе, о которомъ мы уже упоминали и который, замѣтимъ, сталъ во главѣ и душой этого движенія во Франціи, мы приведемъ еще нѣсколько выдержекъ изъ заявленій католическаго духовенства, частію вышедшаго, частію остающагося еще въ католичество, за 1898—1899 годъ. Число такихъ лицъ, вышедшихъ изъ католичества за эти послѣдніе годы, съ точностію опредѣлить трудно. Достаточно сказать, что по заявленіямъ, сдѣланнымъ во французскихъ газетахъ и журналахъ, такихъ лицъ насчитывается до 60-ти, не говоря уже о томъ фактѣ, что журналъ „Chrétien Français“, издаваемый бывшимъ аббатомъ Бурріе и разосланный въ 4000 экземплярахъ римско-католическому духовенству Франціи съ просьбой, если онъ не соответствуетъ убѣжденіямъ получающаго, сообщать объ этомъ, получилъ лишь семь такихъ заявленій; но вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ и еще 1500 заявленій о высылкѣ еще экземпляровъ журнала въ тѣ общины, католическое духовенство которыхъ получило его. И эти новые подписчики изъ Римской церкви заявляютъ о себѣ слѣдующими сообщеніями въ журналахъ и газетахъ: „Римская церковь уже давно запятнана. Не удивительно поэтому, что священники поднимаются время отъ времени въ великомъ и благородномъ воодушевленіи и требуютъ основнои реформы. Эта реформа должна состоять въ томъ, чтобы возвратиться къ строго-апостольскимъ учрежденіямъ, т. е. неизбѣжно удалить изъ

католической церкви все, что не строго согласуется съ апостольскимъ ученіемъ и дисциплиной. Еслибы моего голоса было достаточно, чтобы достигнуть цѣли, я сталъ бы звать: смѣлѣе друзья, смѣлѣе братья! Низриньте идоловъ и изъ нихъ прежде всего Ватиканъ! Не обращайтесь вниманія на этихъ продавцовъ ложныхъ чудесъ, этихъ корыстолюбцевъ; гоните ихъ изъ храма и возвратитесь къ Евангелію и ученію Апостоловъ“. „Истуканъ разрушается, огромныя части отваливаются. Что остается въ Церкви? Мы священники и два три вѣрующіихъ, которые, колеблясь, слѣдуютъ за нами. Это все. Судно св. Петра зачерпываетъ воду во всѣхъ концахъ. Молодые аббаты возмущаются; ихъ друзья—тоже. Нѣтъ болѣе сутана, целибата и тюрьмы. Чтобы быть человѣкомъ, надо возвыситься до людей. Вы, высокопреподобные епископы, вздыхаете, обвиняете движеніе, какъ гибель,—мы, священники, привѣтствуемъ его, какъ утреннюю звѣзду“, „Я знаю мою церковь—убійцу совѣсти; но въ моемъ возрастѣ дѣлаютъ, что могутъ. Я замѣнилъ начальный римскій катихизисъ Евангеліемъ и уже 6 мѣсяцевъ изъясняю своей общинѣ Евангеліе отъ Іоанна, вмѣсто того, чтобы проповѣдывать о ложныхъ чудесахъ, реликвіяхъ или непогрѣшимости погрѣшающаго и т. д.“ Но приводитъ всѣ подобныя выдержки не входитъ въ задачу нашей статьи. Мы отмѣтимъ лишь, что это движеніе французскаго духовенства сильно озабочиваетъ церковное начальство. Не проходитъ мѣсяца, недѣли, чтобы кто нибудь изъ священниковъ не вышелъ изъ клира; но это бы еще небольшая бѣда: бѣда въ томъ, что вмѣстѣ съ своимъ пастыремъ идетъ и община. Католичество прекрасно сознаетъ, что отъ него уходятъ лучшіе люди, не вынесшіе іезуитскихъ началъ, но оно безсильно остановить это движеніе, такъ какъ безпристрастные и лучшіе католики рѣшительно на сторонѣ этого движенія и поощряютъ его слѣд. письмами: „мы желаетъ вамъ счастья въ предпріятомъ вами дѣлѣ и чтимъ васъ, какъ передовыхъ бойцовъ. Идите мужественно впередъ“... „Въ средѣ нашихъ лучшихъ священниковъ совершается интересное и поучительное движеніе. Мы говоримъ именно лучшихъ, потому что между священниками не мало и равнодушныхъ, для которыхъ священство—хлѣбное ремесло... Эти всегда останутся католиками“. И вотъ для первоначальнаго пріюта этихъ бѣглецовъ, сверг-

нувшихъ ярмо католичества, устроено въ Парижѣ три убѣжища, гдѣ они могли бы оправиться и избѣжать гоненій своихъ начальниковъ—епископовъ, не говоря уже о провинціяхъ. И что замѣчательно, такъ это то, что въ числѣ гостей въ этихъ убѣжищахъ значатся уже три лица съ епископскимъ достоинствомъ. А такъ какъ большинство священниковъ, сбросившихъ римское ярмо, совершенно не подготовлены къ жизненной борьбѣ, то съ этой цѣлью уже устроены во Франціи, Швейцаріи, Голландіи, Италіи и Америкѣ—комитеты для вспоможенія. Въ этихъ комитетахъ готовятъ такихъ лицъ къ той дѣятельности, какую они сами выберутъ въ дальнѣйшей своей жизни.

Какъ судить объ этомъ движеніи французскаго духовенства? До 50-ти католическихъ священниковъ заняли мѣста въ рядахъ протестантскихъ пасторовъ въ протестантскихъ общинахъ. Итакъ, это простой переходъ къ протестанству? Съ увѣренностію сказать мы это не рѣшаемся, потому что конечная цѣль этого движенія, какъ это открывается изъ писемъ и статей, вышедшихъ изъ Римскаго католицизма, не переходъ къ одной изъ существующихъ евангелическихъ общинъ, но желаніе внести въ римскій католицизмъ духъ Евангелія и реформировать его согласно этому евангельскому духу. Это движеніе скорѣе есть протестъ совѣсти отдѣльныхъ лицъ и совѣсти народной противъ давленія неограниченной, иностранной, церковной власти. Всѣ эти священники страстно вздыхаютъ о церкви, которая бы утверждала личную и національную самостоятельность. „Мы желаемъ быть французскими христіанами, а не рабскою націей, унижающейя, какъ бы по долгу, предъ Римомъ“ ¹⁾. „Франція должна восторжествовать надъ клерикализмомъ и устроить у себя національную церковь“ ²⁾. И конечно, средство папы Льва XIII, рекомендованное противъ этого движенія кардиналу Нероду: „усильте дисциплину и требуйте еще больше послушанія“ не можетъ быть признано особенно дѣйствительнымъ. Въ дѣлѣ совѣсти безсильна всякая дисциплина: требованіе послушанія есть только признаніе въ своемъ безсиліи умиротворить это движеніе иными, болѣе соотвѣтствующими

¹⁾ „Le Chrétien français“ I IX 1898

²⁾ Ibid, I I. 1899

духу Евангелія, средствами. Но перейдемъ къ этому движенію въ другихъ странахъ.

Стоитъ-ли Франція одиноко въ этомъ удивительномъ движеніи, въ его развитіи и участіи духовенства? Нѣтъ. На ряду съ Франціей совершается тоже движеніе и въ другихъ странахъ. Достаточно указать, что въ Италіи уже образовалась довольно значительная партія изъ духовенства, протестующая противъ насилій папства и уже отдѣлившаяся отъ него, а отношеніе свѣтскаго общества весьма ясно выразилось въ возваніи всѣхъ патріотовъ къ избирателямъ, гдѣ прямо говорится: „Римская церковь отрицаетъ все: она отрицаетъ святость жизни, смиреніе, долготерпѣніе первыхъ временъ, но она никогда не отречется отъ власти, господства, жестокости и крови“. Таково воззрѣніе Итальянскихъ католиковъ. Въ Италіи трудно встрѣтить образованнаго человѣка, который не сказалъ бы: „я вѣрую въ Бога, но я не римскій католикъ“. И даже слово „католикъ“ считается среди образованныхъ лицъ прямо порицательнымъ словомъ, вслѣдствіе того, что оно обозначаетъ приверженцевъ папства. Весьма значительный симптомъ въ этомъ отношеніи уже и то, что въ Италіи—Франціи учреждена особая библіотека, въ составъ которой входятъ лишь сочиненія, подвергнутыя папскому интердикту. Вообще стремленіе къ свободѣ отъ папства среди мірянъ несомнѣнно; но столь же несомнѣнно оно и въ рядахъ низшаго духовенства. Въ 1897 году въ Римѣ появился новый еженедѣльный журналъ „La Nuova Roma“ подвергнувшійся въ 1898 г. окончательному запрещенію, въ первомъ № котораго помѣщена была картина, представляющая „Новый Римъ“ въ видѣ цвѣтущей женщины, а „старый Римъ“ въ видѣ старухи, опирающейся на двѣ клюки—французское золото и иезуитизмъ, при чемъ первая выбрасываетъ вторую за ворота Рима. Одна изъ рубрикъ этого журнала имѣла постоянное заглавіе—„свобода отъ папства, если желаемъ быть здоровыми“. И кто-же издавалъ такой журналъ? Низшее духовенство Рима. Фактъ, говорящій самъ за себя. Мало того, это же самое духовенство привѣтствовало программу графа Феррари, направленную противъ папы, слѣд. словами: „Католикъ—въ силу печальнаго рока, солдатъ въ битвахъ за единство отечества—мы примыкаемъ къ твоей программѣ“ и т. д. И дѣйствительно, низшее духовен-

ство, ожесточенное до крайности хозяйничаньем папской клики, погруженное въ страшную бѣдность и голодь, дѣятельно участвовало въ осуществленіи программы графа Феррари. И сколько жалобъ раздается со стороны этого духовенства? Одни вопіютъ о тиранническомъ господствѣ и вампиризмѣ папскаго двора, другіе кричатъ всякому противнику Ватикана: „торжество надъ подлыми обманами Ватикана! Богъ да благословитъ васъ.“ Третьи—въ интересахъ нравственности—требуютъ дозволенія вступать католическимъ священникамъ въ бракъ и провозглашаютъ свѣтское владычество папы „за великій вредъ для истинно-нравственнаго интереса христіанства“ и т. д. Для примѣра приведемъ лишь одно письмо католическаго священника къ лицамъ, выступившимъ противъ Ватикана: „высокочтимые господа! Примите искреннѣйшую и сердечную благодарность отъ всѣхъ бѣдныхъ священниковъ писшаго клира, живущихъ въ Римѣ, за вашу благородную защиту противъ подлыхъ князьковъ Ватикана. Писшій клиръ, поддерживаемый королевскимъ правительствомъ, вполне преданъ національной идеѣ. Онъ станетъ главной силой итальянскаго единства противъ подлыхъ интригъ іезуитизма, который давитъ насъ и препятствуетъ намъ, чтобы итальянское духовенство встало на защиту отечества и осудило къ вѣчному изгнанію насильное господство клерикализма. Противъ клерикальной организаціи, всѣ священники, въ союзѣ и ободряемые государствомъ, могутъ вывести на свѣтъ всѣ іезуитскія происки и всѣ ихъ жалобы. И чего еще ожидаютъ? Почти всѣ общины Италіи во власти іезуитовъ, которые проникаютъ и приготавливаются къ завоеванію парламента. Пусть государство поставитъ священниковъ противъ священниковъ, пусть воспытываетъ сѣмя святой свободы отъ Ватикана, пусть поддерживаетъ этихъ безчисленныхъ священниковъ, преслѣдуемыхъ различными куріями, пусть издастъ для этого законы и не теряетъ времени, и оно увидитъ, будутъ-ли торжествовать іезуиты и ихъ приспѣшники и останутся-ли общины добычей „шайки черныхъ разбойниковъ“. О, еслибъ правительству удалось, наконецъ, пробудить Италію отъ сна, создать здравую, дѣйствительную, энергичную, церковную политику! Теперь самое настоящее время и если еще станутъ медлить, то не останется никакого средства противъ вторженія но-

выхъ варваровъ, которые суть руководители и наслѣдники Лойолы. Стремитесь-же по вашему благородному пути: съ вами единомысленно все нисшее духовенство“. И такое письмо не единственное. Къ редактору Итальянской газеты „Nuova Roma“ въ теченіи 1898 г. поступило болѣе 1500 писемъ, въ которыхъ священники горько жалуются на неопи- суемый грязный развратъ Ватикана, на жестости и неспра- ведливости, и взываютъ о независимой отъ Рима церкви. И многіе изъ такихъ священниковъ, не будучи въ состояніи переносить папское владычество, бѣгутъ въ протестантизмъ, не смотря на преслѣдованія іезуитовъ. Достаточно просмотрѣть для этого скорбный листъ католицизма въ газетахъ „Girolamo Savonarola“ и „Dio e popolo“, чтобы видѣть, что въ рядахъ Итальянскаго народа и духовенства уже пробудилось стремленіе къ свободѣ отъ разлагающаго вліянія папства, къ личной, національной самостоятельности, хотя, конечно, нельзя еще сказать, что 3—4 тысячи ежегодныхъ отпаденій отъ католицизма пробили уже значительную брешь въ католицизмъ. Стремленіе въ народъ и клиръ къ свободѣ отъ папства несомнѣнно, но ему не достаетъ еще стихійной силы для уничтоженія его.

Еще болѣе необычное, замѣчательное движеніе противъ католичества совершается въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, которое постепенно распространяется и оказы- ваетъ все болѣе и болѣе сильное вліяніе и на другія страны, особенно на Францію. Мы говоримъ здѣсь о попыткѣ выдающихся католическихъ епископовъ страны приспособить католицизмъ къ самостоятельному и независимому харак- теру американцевъ, у которыхъ римскій католицизмъ все болѣе и болѣе теряетъ свой кредитъ. Къ біографіи патера Геккера, основателя недавняго ордена „Павшинистовъ“ и до- путившаго огромную свободу участія личной вѣры въ ка- толицизмъ, написанной патеромъ Эллиотъ, архіепископъ Пре- ландъ написалъ введене, въ которомъ также требовалъ отъ католицизма болѣе внутренней силы и личной свободы. Шестое изданіе этого сочиненія ¹⁾ появилось въ значительно увеличенномъ видѣ, вслѣдствіе письма кардинала Гиббона, каковое письмо есть своего рода официальное признаніе

¹⁾ „Le père Hecker“ Paris. Ed. Lecoffre

воззрѣній, высказанныхъ Геккеромъ. Около этихъ двухъ главъ католицизма и соединилась группа выдающихся американцевъ (Kean, Conaty, Hogan, Erzbischof, Corrigan, Klein, Lemire, Raudet, Quiévreux, Dufresne. Captir, Gondal, Fonsegrive, Gouau, Chabrol, Meaux и мн. др.), требующихъ коренной чистки католицизма и основанія совершенно независимой американской церкви. Само собою разумѣется, что противъ этой новокатолической партіи выступили иезуиты и доминиканцы, и такимъ образомъ, возгорѣлась упорная борьба католиковъ противъ католиковъ, при чемъ Лазаристскій священникъ Менье (Maigneu) выступилъ противъ біографіи Геккера съ своимъ сочиненіемъ ¹⁾, гдѣ онъ съ чисто иезуитской манерой рѣзко нападаетъ на воззрѣнія американскихъ католиковъ. Онъ замѣчаетъ во всемъ этомъ движеніи начало великаго церковнаго раскола, возникновеніе новой, независимой отъ Рима церкви, а также причину великаго отпаденія отъ папства въ Европѣ. Это сочиненіе получаетъ особенное значеніе уже черезъ то, что оно выпущено изъ папской типографіи и въ немъ подобрано все къ уничтоженію ненавистнаго американизма. Иезуиты постарались со всею энергіей даже о запрещеніи перевода на французскій языкъ біографіи Геккера и въ своихъ „Etudes religieuses“ признали американизмъ за „гнусный отростокъ протестантскаго ученія“, за „старую протестантскую закваску“. Къ нимъ присоединился и прежній папскій посланникъ въ Соедин. Штатахъ кардиналъ Сатолли, который въ своемъ посланіи къ Менье, назвалъ американизмъ „гнусной язвой, заражающей весь міръ“, а прелать Коннель, епископы Лелонгъ и Туріанцъ предають даже проклятію американизмъ и называютъ его гнуснымъ и презрѣннымъ. И въ этой борьбѣ партій папа колеблется сѣмо и овамо, сегодня отрицаетъ то, что вчера призналъ, чтобы допустить это снова завтра, и никто изъ католиковъ не знаетъ, чему придавать цѣну и считать правымъ; коротко—католическая церковь въ отношеніи къ американизму находится въ состояніи неисцѣлимаго блужданія. И церковный расколъ въ Америкѣ есть лишь дѣло времени, и если—„прочь отъ Рима“ не стало еще лозунгомъ американцевъ, то все же дру-

¹⁾ „Etudes Sur l' Americanisme le père Hecker est il un saint“? Paris, v Retaux.

гіе факты показываютъ, что по ту сторону океана прокладываетъ все болѣе и болѣе путь признаніе, что твердо держаться папства — значитъ навсегда остаться при старомъ, при старыхъ заблужденіяхъ, и никогда не думать о какой либо религіозной свободѣ и свободѣ совѣсти. Въ виду этого еще въ 1897 г. въ Чикаго 30 тысячъ католиковъ изъ національныхъ основаній отдѣлились отъ папства и приняли епископа, посвященнаго старокатоликами; въ Канадѣ отдѣлились 45 тысячъ католиковъ вмѣстѣ со всѣмъ своимъ духовенствомъ, а за время съ 1889 до 1899 г., какъ свидѣтельствуесть въ своемъ журналѣ „Converted Catholic“ бывшій католическій священникъ D-г Connor, — 347-мъ духовныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ значатся три епископа. Такое число отдѣлившихся отъ Рима, наглядно рисуящее непопулярность римскаго католичества, не есть точно опредѣленное; нѣтъ, это лишь часть; а сколько отдѣлившихся не приведено въ извѣстность—объ этомъ трудно сказать. Если вѣрить протестантамъ, то Римско-католическая церковь потеряла за послѣднее десятилѣтіе въ Соед. Штатахъ десять милліоновъ своихъ послѣдователей, чего, впрочемъ, не отрицаютъ и сами католики.

Обращаясь къ народамъ Германской расы, мы не станемъ говорить объ ежегодныхъ утратахъ католичества, хотя бы даже съ половины нынѣшняго столѣтія, но ограничимся лишь этими утратами за послѣднее время. Мы должны прежде всего отмѣтить, то іезуитизмъ и руководимая имъ католическая пресса стараются выставить движеніе къ выходу изъ католичества дѣломъ политическимъ. Это объясненіе имѣетъ лишь отношеніе къ Австріи и именно къ Егеру; но и здѣсь оно было таковымъ лишь первоначально, при чемъ въ протестанство перешли не лучшіе изъ католиковъ. Стремленіе къ свободѣ отъ Рима покоится вовсе не на политической подкладкѣ: оно покоится на желаніи основать національную, независимую отъ Рима церковь, освободиться отъ гнета и безобразій папской клики — во главѣ съ іезуитами и призвать на мѣсто ихъ лицъ съ истинно-христіанскимъ пониманіемъ религіи. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ Іенскимъ профессоромъ Нишпольдомъ, обсуждавшемъ въ публичномъ чтеніи это движеніе, что суть движенія не въ томъ, что нѣсколько тысячъ перешли въ протестанство. Это

еще небольшая потеря для католицизма и не угрожаетъ ему серьезной опасностью. Если бы этотъ переходъ совершился въ старокатоличество, то онъ былъ гораздо бѣльшей угрозой для католичества, такъ какъ былъ бы найдетъ исходъ для недовольныхъ католицизмомъ. Суть этого движенія въ томъ, что вышедшіе и выходящіе изъ католицизма, при недовольствѣ католицизмомъ, не избрали еще опредѣленно, куда они должны примкнуть. Всего вѣроятнѣе, что это движеніе сведется къ попыткѣ основать самостоятельную, національную церковь, свободную отъ римскихъ злоупотребленій и пороковъ. Не менѣе замѣчательно и разъясненіе католическаго священника профессора Бункофера, перешедшаго въ старокатолицизмъ на 56 г. своей жизни. Онъ объявляетъ свой переходъ слѣд. образомъ ¹⁾. „Замѣчательно въ нашемъ положеніи, что возвышеніе основной идеи христіанства въ католической церкви имѣетъ слѣдствіемъ полное прекращеніе ея. Для нея пріятнѣе, чтобы забытый католическій народъ стоналъ подъ ахами и вздохами дальнѣйшаго догматическаго массажа, пріятнѣе душить его камнями и скорпіонами... Но времена измѣнились. Бѣдному, конечно, не безъ собственной вины сдѣлавшемуся безгласнымъ, католическому народу будущее принесетъ то, если онъ только желаетъ, въ чемъ полное побѣды настоящее сурово отказываетъ ему. Тогда будетъ этотъ народъ снова радоваться своему достоинству, появится въ храмѣ Божіемъ съ сердечной потребностью и съ величайшей радостью, а не для того, чтобы избѣжать смертнаго страха грѣха, и будетъ воспѣвать и молиться своему Богу своимъ нѣмецкимъ сердцемъ и на нѣмецкой рѣчи. Этотъ мужественный нѣмецкій народъ осводитъ себя отъ терроризма клики, обязанной своимъ существованіемъ церковно политическимъ обстоятельствамъ, разорветъ контроль церковности и въ яркомъ свѣтѣ выставитъ картину того, съ которымъ Іисусъ стоитъ въ непрерывной борьбѣ. Законы жизни ручаются за то, что изъ пучины всѣхъ религіозныхъ временныхъ явленій, которыя

¹⁾ Prof. Bunkofer. „Mein Austritt aus der römischen Kirche. Wertheim a M 1897 и его же“ Mosaikbilder aus der vatikanischen Dunkelkammer Не мало интереснаго по этому поводу находится и въ сочиненіе графа Hoensbroech'a „Der Ultramontanismus“ Berlin. 1897 г

компрометируютъ христіанство, отставляютъ его и вредятъ ему, всегда снова побѣдоносно вырывается истинная религія Христа, никого не исключаящая, но всеѣхъ приглашающая и радующая“. А въ его новѣйшемъ произведеніи¹⁾ звучать слѣд. слова: „римское иго есть величайшее въ современной культурной исторіи; оно есть мучительный вередъ для западнаго христіанства, тягчайшая болѣзнь христіанскаго міра. Поэтому нѣтъ болѣе настоятельнаго и нужнаго крика для стремящихся къ религіозной реформѣ, нѣтъ болѣе соотвѣтствующаго и понятнаго призыва для желающихъ общенія съ небомъ, нѣтъ столь мощнаго отклика, раздающагося въ тысячахъ и тысячахъ сердецъ и обѣщающаго свободу отъ всеѣхъ золъ, какъ одушевленный призывъ: „прочь отъ Рима“. Не менѣе поучительна и исторія вюрцбургскаго профессора Шелля (Schell), покоровшагося, вслѣдствіе интердикта, вновь папѣ. Шелль обвиняетъ во всемъ іезуитовъ и онъ отчасти правъ; но мы все-же думаемъ, что корень зла лежитъ не въ іезуитахъ, а въ самой идеѣ папства. Іезуиты лишь ловкіе ловцы въ мутной водѣ, но повелителемъ и господиномъ остается папа, и они существуютъ лишь до тѣхъ поръ, пока папа является всемъ. Пока христіанство опирается на папство, а не на слово Божіе, связующее совѣсть, до тѣхъ поръ все равно будетъ продолжаться это духовное опекунство. Непогрѣшимый папа постоянно будетъ находить нужныя ему лакейскія души, какъ бы онѣ не назывались. И слова Шелля также не принесутъ пользы церкви, именно потому, что это только слова, какъ не принесли пользы слова Зайлера, Вессенберга, Бодера, Гаржера, Леопольда Шмидта и др. И благородная попытка того или иного профессора о христіанскомъ романизмѣ поможетъ лишь къ сожалѣнію только тому, что „суденышко Петра“ подержится еще нѣкоторое время надъ водою, дабы не погибли іезуиты и имъ подобные. И потому ученики Шелля вполнѣ правы, когда говорили ему: „кто подыметъ свой голосъ противъ односторонняго, окостенѣлаго іезуитскаго направленія въ католическомъ богословіи, тотъ будетъ также пренебрегаемъ, какъ Каннзигъ“²⁾.

¹⁾ „Ex cathedra Ernste christliche Gedanken über Roms Unrecht auf dem Lehrstuhl“ Wertheim a. M. 1899

²⁾ Neue Bagerische Landeszeitung. 25 Jan. 1898.

Въ концѣ концовъ этимъ симпатичнымъ людямъ, которые болѣе надѣются на папство, для котораго всѣ подобныя надежды издавна были лишь позоромъ, ничего не остается, какъ умереть съ столь-же горькимъ чувствомъ, какъ и Каниэй, который думалъ служить своему идеалу и нести тотъ терновый вѣнецъ—въ видѣ священнаго нимба, который надѣнуть ему на чело враги его мыслей. Надъ ихъ могилою торжествующіе враги будутъ потирать руки, какъ и всегда, такъ какъ эти люди, вѣря въ силу духа, оставили его въ цѣпяхъ, ибо въ римско-католической церкви сила преданія много могущественнѣе, чѣмъ мысль, и противъ него можетъ лишь помочь воля, при всякихъ обстоятельствахъ послушная совѣсти, которая не боится промѣнять свою свободу даже подъ страхомъ мученическаго конца ¹⁾.

Но говоря о движеніи съ свободѣ отъ Рима въ нѣмецкомъ народѣ, мы должны задать себѣ вопросъ, существуетъ-ли это движеніе среди католическаго духовенства? 15—20 человекъ католич. священниковъ, перешедшихъ въ протестантизмъ, даютъ-ли поводъ къ предположенію, что Римскій католицизмъ сталъ ненавистенъ даже самому духовенству? Мы скорѣе отвѣтили бы, что нѣтъ, этихъ фактовъ недостаточно, если бы мы не нашли болѣе прочныхъ основаній для нашего утвержденія о наличности такого движенія. Графъ Гёнсбрехъ (Hoensbroech), самъ вышедшій изъ ордена иезуитовъ, опубликовалъ въ Берлинской газетѣ ²⁾, что онъ имѣетъ болѣе ста писемъ отъ католическихъ священниковъ Германіи и Австріи, не вышедшихъ еще изъ рядовъ римско-католическаго духовенства, что они совершенно единодушны съ ихъ собратьями по службѣ во Франціи и Италіи. Они готовы бы сбросить съ себя иго римскаго католицизма, но...

¹⁾ Мы должны, впрочемъ, замѣтить, что сочиненія Шелля, не смотря на его приверженность къ папству, весьма замѣчательны и особенно: Н. Schell—„Der Catholicismus als Princip des Fortschritts, 1897, а также „Nachtrag“ къ этому сочиненію, и „Streiflichter auf die Inferiorität der Katholiken“, 1898., о которыхъ одинъ, уже старый католическій священникъ выразился: „если теперь одинъ изъ католиковъ сдѣлаетъ попытки высказать свободное и разумное слово о церковной и религіозной жизни, то онъ будетъ тотчасъ сокрушенъ непогрѣшимымъ и фалангой старыхъ и новыхъ фанатиковъ“

²⁾ „Tägliche Rundschau“ 29 okt 1893.

но. и это *no* остается для католическаго священника неустранимымъ, не смотря на все его убѣжденіе въ неправдѣ рим. католицизма, и заключается въ матеріальномъ положеніи духовенства. Можно говорить о мужествѣ и страданіи за идею, но нельзя забывать и о насущномъ хлѣбѣ для человѣка. И это всего болѣе примѣнимо къ нисшей католической іерархіи. Не подготовленная ни къ какому труду, угнетаемая епископскими поборами, при чемъ епископы не стѣсняются никакими средствами для вымогательствъ и гнета на нисшую іерархію, она стонетъ подъ двойнымъ гнетомъ духовной и тѣлесной алчбы и волей—неволей несетъ свой крестъ. Пусть попробуетъ одинъ изъ священниковъ отдѣлиться отъ Рима: это для него будетъ прямо смертнымъ приговоромъ; его забросаютъ грязью, заплютъ достойные представители іезуитизма, а ихъ свѣтскіе приспѣшники позаботятся уже о томъ, чтобы такое лицо не нашло себѣ мѣста или занятія. Будетъ пущено въ ходъ все: и воздѣйствіе администраціи, и воздѣйствіе разныхъ обществъ, и клевета, и даже обвиненія въ разныхъ, хотябы и несуществующихъ преступленіяхъ, словомъ, для такого лица не оставятъ иного выхода, кромѣ смерти, да и она не освободитъ его отъ обливанія самой мерзкой грязью. Стоитъ лишь прочесть часть этихъ писемъ, чтобы понять весь тотъ ужасъ нисшаго духовенства, какой внушаютъ ему епископы и папская клика, понять тотъ сердечный вопль о какомъ нибудь убѣжищѣ, хотя на первое время, дабы поучиться хотя бы чему нибудь для снисканія средствъ къ жизни. Приведемъ лишь нѣкоторыя выдержки изъ этихъ писемъ: „О, еслибы я имѣлъ хотя какія нибудь средства, пишетъ одинъ изъ священниковъ, я никогда не 'остался бы въ рядахъ католицизма, и такъ думаю не одинъ я, а тысячи честныхъ и откровенныхъ священниковъ И безъ того уже обремененное духовное сословіе теперь обременяется и угнетается еще болѣе, вслѣдствіе несомнѣннаго вліянія іезуитизма и другихъ гешефтмахеровъ и зилотовъ, засѣдающихъ въ епископскихъ дворцахъ и отъ досуга и сытости сочиняющихъ проекты объ улучшеніи міра, вмѣсто того, чтобы позаботиться о своемъ улучшеніи. Наше положеніе при нищенскомъ содержаніи прямо ужасно, а поборы съ насъ, о которыхъ, къ несчастію, міряне даже не имѣютъ понятія, заставляютъ насъ

уподобляться голодной скотинѣ, не находящей даже клочка соломѣ. Вотъ гдѣ корень той безсердечности, въ которой укоряють насъ... Но я еще не такъ бѣденъ: есть въ Германіи и Австріи сотни священниковъ, которые находятся прямо въ безвыходномъ положеніи и принуждены умирать медленно, голодною смертію. И я всегда отъ души смѣюсь, что протестанты волнуются и не знаютъ, какъ себѣ помочь, какъ скоро поднимается клерикальная агитація противъ протестантизма. Правда, люди не повѣрятъ тому, что рассказываетъ бѣдный пфarrerъ; и это понятно. Только тотъ, кто все это испытываетъ на собственной шкурѣ, ощущаетъ эту боль, а кто не испытываетъ, тотъ и не вѣритъ“. Другой священникъ пишетъ: „Для всѣхъ, настроенныхъ противъ Ватикана, священниковъ самый важный вопросъ—вопросъ о насущномъ хлѣбѣ. Если-бы устранился этотъ вопросъ—тысячи священниковъ, не медля ни минуты сбросили бы съ себя это гнусное ярмо“. Отсюда уже ясно, что движеніе противъ Рима тлѣетъ подобно искрѣ, готовой превратиться въ страшный пожаръ, и среди римско-католич. клира. Если не измѣнится это печальное положеніе клира, если не измѣнится народное движеніе противъ Рима, навѣянное, быть можетъ, первоначально политическими обстоятельствами, то „ладья Петра“ вмѣстѣ съ своимъ кормчимъ въ недолгомъ времени подвергнется страшной бурѣ, въ которой она легко можетъ потерять половину своего экипажа и паруса. Особенно сильно это народное движеніе сказывается въ католической Баваріи, гдѣ, помимо вражды къ иезуитизму, народные вожди прямо примыкаютъ къ выводамъ Шелля, и не хотятъ слышать о томъ католицизмѣ, какой предлагаютъ имъ ставленники иезуитовъ ¹⁾. Одинъ изъ здѣшнихъ католическихъ священниковъ, обсуждая послѣднія безобразія папской куріи, продѣлки Таксиса и ему подобныхъ, прямо говоритъ, что бѣльшей ереси, чѣмъ папство, не предлагаетъ ни одна религія. „Корень этого зла заключается въ фальшивомъ пониманіи и передержкахъ церковнаго ученія, причѣмъ считающая себя непогрѣшимой церковная бюрократія ниспровергаетъ всякую самостоятельность пониманія и заботится въ ея покорныхъ учрежденіяхъ лишь о томъ,

¹⁾ „Amberger Volkszeitung“. 27 Mai 1898.

чтобы каждый и всё вмѣстѣ пропитывались іезуитизмомъ— во всей односторонности политическаго католицизма. Но все же въ католической церкви мелькаютъ уже столь многія силы, что можно надѣяться, что эта опасность полного объіезуитенія будетъ пересилена. Прискорбно, конечно, что нѣмецкія правительства слишкомъ угодливы предъ Римской куріей и выдаютъ ей головой своихъ подданныхъ; но пусть они не забываютъ также, что уврачеваніе государства и церкви должно выйти съ низу, со стороны здоровой демократіи, которая создастъ истинную реформацію, а не ту старую, которая создала военные окопы между христіанами и христіанами, и которая создаетъ взаимное пониманіе другъ друга, терпимость предъ всякимъ стремленіемъ къ истинѣ, а тѣмъ болѣе религіозной“¹⁾. Правда, что въ этихъ словахъ католическаго священника вся вина сваливается на папскую курію и ея членовъ и забывается о больной головѣ всего католичества, отъ которой зависятъ всё курии и ихъ члены; но правда и то, что папство, висящее надъ народами запада, какъ Дамокловъ мечъ, все болѣе и болѣе будитъ въ народныхъ массахъ стремленіе сбросить съ себя эту тяжесть. И это стремленіе уже ощутительно появилось въ пограничныхъ городахъ съ Франціей, гдѣ французское движеніе среди клира и духовенства нашло столь живой откликъ, что почти захватило всё слою общества, такъ что одинъ изъ католическихъ священниковъ прямо говоритъ: „страшная опасность, что населеніе сдѣлается лютеранскимъ, на самомъ дѣлѣ уже давно совершилась. Да если бы кто зналъ, какъ мало въ сущности народъ католиченъ, то тотъ не сталъ бы и удивляться этому“²⁾.

Не менѣе ясно обнаруживается стремленіе къ отдѣленію отъ Рима и въ Австріи, гдѣ уже давно подготовлена почва для движенія къ освобожденію отъ папства. Насильственный возвратъ Австрійскаго народа, при помощи іезуитовъ и лихтенштейновскихъ драгунъ, во время реформаціи былъ лишь виѣшнимъ дѣйствіемъ: въ глубинѣ души народъ таилъ мысль объ освобожденіи отъ Рима и эта мысль никогда не умирала. Провозглашеніе папскоіи непогрѣшимости въ

1) „Neue Bayrische Landeszeitung“. 19. VIII 1897.

2) „Tägliche Rundschau“ 2 Juni 1898

1870 г. возбудило сильное движеніе въ народахъ Австріи и породило старо-католическое движеніе, которое непрерывалось и до сихъ поръ и медленно растетъ все болѣе и болѣе. И если бы старокатолики обладали тѣми же средствами, что католики, то едвали было бы преувеличеніемъ сказать, что католицизмъ въ Австріи быстро сократился бы до значительныхъ размѣровъ. И здѣсь проявились чисто религиозныя побужденія къ отдѣленію отъ Рима. Люди мало мальски развитые уже и тогда не могли мириться съ тѣмъ строемъ католицизма, который подавлялъ всякую религиозную свободу совѣсти и превращалъ своихъ послѣдователей въ рабское стадо, послушное волѣ пастуха, безконтрольно распоряжающагося людскою совѣстью. Послѣ этого прошло 25 лѣтъ и народъ, не имѣя возможности, вслѣдствіе поддержки свѣтскихъ властей, порвать съ Римомъ и его служителями, перешелъ, повидимому, къ пассивной, но въ тоже время и активной оппозиціи. Онъ отвернулся отъ католической церкви, ея служителей и исповѣди. Поѣзжайте чрезъ всю Австрію, разговоритесь съ любымъ крестьяниномъ и вы всюду услышите: „Я католикъ, но въ церковь и на исповѣдь не хожу; не позволяю ходить и своей семьѣ“. И не смотря на всѣ ухищренія католическихъ священниковъ, устраивающихъ въ церквахъ концерты и даже лоттерей. церкви остаются пустыми. Народъ прекрасно понялъ, что нечего ожидать отъ іерархіи, которая пользуется исповѣдью, какъ средствомъ внести раздоръ въ семьи и загрязнить нравственное чувство человѣка. И что удивительно, такъ это то, что католики ходятъ въ православную церковь и православныхъ священниковъ просятъ исповѣдать ихъ. Авторъ по собственному опыту можетъ привести до 50-ти такихъ случаевъ изъ своей практики. На разъясненіе, что православный священникъ не можетъ исповѣдать ихъ, и на указаніе, что они имѣютъ своихъ священниковъ, получается одинъ и тотъ-же отвѣтъ: „жаль, вѣра одна и таже; но къ нашему священнику мы не можемъ идти“. Итакъ относится къ католицизму не одинъ народъ: это же самое замѣчается и въ рядахъ католическаго духовенства. За послѣднее время 15 священниковъ и до 5000 мірянъ покинули католичество, не смотря на всѣ строгости и пренятствія со стороны Австрійскаго правительства. А какъ далеко простираются эти стро-

гости, достаточно указать, что ни одинъ протестантскій пасторъ, ни одинъ священникъ другаго вѣроисповѣданія не можетъ безопасно пріѣхать въ Австрію: онъ всегда подъ страхомъ высылки якобы за политическую пропаганду. Исключеніе составляютъ наши украинофилы, пришедшіеся по вкусу австрійскому правительству тѣмъ, что стараются бѣднымъ буковинцамъ и галичанамъ навязать богослужебныя книги латинскаго шрифта и вытѣснить шрифтъ перковно-славянскій (кириллицу), единственно понятный и доступный галичанамъ и буковинцамъ. И что всего важнѣе ¹⁾ эти господа украинофилы, мечтая о какой-то объединенной Украинѣ отъ Карпатъ и до верховьевъ Днѣпра, распространяють среди буковинцевъ и галичанъ бредни, что они дѣйствуютъ съ согласія русскаго правительства. Насколько ненавистно стало католичество народу, безпристрастный читатель можетъ видѣть это изъ того, что въ нынѣшнемъ году нѣсколько селъ и деревень перешли въ магометанство и іудейство, лишь бы не оставаться подъ католическимъ ярмомъ.

Намъ слѣдовало бы еще упомянуть о политическихъ причинахъ къ выходу изъ католичества, но это не стоитъ въ связи съ нашей статьей; да намъ кажется, кромѣ того, что вопль іезуитскихъ изданій о политическихъ мотивахъ къ выходу изъ католичества есть лишь искусная махинація, чтобы замаскировать дѣйствительное положеніе вещей. Католицизмъ потому и кричитъ о политическихъ мотивахъ выхода изъ католичества, что лучшіе люди Австріи высказываютъ въ своихъ печатныхъ трудахъ, что Австрія обречена гибели, если она останется католической, что они не знаютъ, какъ вырваться отъ римскаго, смертнаго врага, что нынѣшняя римско-католическая политика основана на безпощадномъ насиліи, что они желаютъ немногого—лишь-бы католическіе священники шли на помощь народу, просвѣщая его, а не затемняя и безъ того скудное народное пониманіе, что они идутъ не противъ религіи, признавая вполне ея нравственное, облагораживающее вліяніе на людей, но противъ интернаціональной черной силы, неукротимо властвующей

¹⁾ Сообщаемъ объ этомъ со словъ четырехъ буковинскихъ священниковъ и одного епископа, съ которыми намъ пришлось прожить около четырехъ недѣль

щей надъ совѣстію людей изъ Рима. Бороться съ этой темной силой, чтобы спасти души людей, наша главная задача. Вотъ въ чемъ главная суть политическаго движенія противъ Рима—и ее едва ли можно отдѣлить отъ движенія чисто-религіознаго.

Такое современное положеніе католицизма на западѣ побуждаетъ и насъ—русскихъ—резво взглянуть на это исповѣданіе, весьма враждебное къ православію. Католицизмъ даетъ мѣсто среди себя всѣмъ исповѣданіямъ: іудейству, протестанству, буддизму и даже язычеству, но онъ никогда не согласится дать мѣсто для православія. Чтобы подтвердить это фактически, привожу убѣдительный примѣръ: въ г. Мариенбадѣ русскіе посѣтители задумали построить православную церковь. Сумма для означенной цѣли почти налицо; но нѣтъ мѣста для постройки, такъ какъ вся земля въ Мариенбадѣ принадлежитъ католическому ордену Тельв. Не смотря на всѣ ходатайства объ уступкѣ мѣста, отвѣтъ всегда получался отрицательный, при чемъ честные отцы, нисколько не стѣняясь, заявили, что они не потерпятъ русской церкви въ Мариенбадѣ, хотя они съ спокойнѣйшей совѣстью дали мѣста и для протестантской церкви и для еврейской синагоги¹⁾. Не мѣшало бы намъ русскимъ почаще вспоминать объ этихъ фактахъ и не отводить безплатно католикамъ лучшія городскія земли для построенія католическихъ церквей. Пусть наши католикофилы въ своихъ газетахъ оправдываютъ гнусные подвиги Бѣляковичей, но пусть не закрываютъ глаза и на тѣ дѣянія католицизма, которыя направлены не только къ разрушенію государственнаго строя, семьи, но и вообще всякаго религіознаго чувства. За примѣрами ходить не далеко: кто часто ѣздитъ отъ Варшавы до границы, тотъ можетъ во очію убѣдиться, что проповѣдуютъ эти достойные представители католичества. Здѣсь возжигаются пародныя страсти противъ правительства, раздаются возмутительные крики о русскихъ убійцахъ, превратившихъ Варшаву въ Сибирь, о русскихъ понахъ, отъ которыхъ не знаетъ какъ освободиться само правительство, а потому держитъ ихъ въ униженномъ положеніи, отказывая

¹⁾ Въ настоящее время мѣсто для постройки православнаго храма въ Мариенбадѣ уже уступлено

въ содержаніи и обезпечивая лишь католическихъ ксендзовъ; и подъ шумомъ этихъ воплей и криковъ обдѣлываютъ хорошія дѣла. Наша церковная школа возникла не болѣе двадцати пяти лѣтъ, но честные о.о. іезуиты уже успѣли воспользоваться ею: они ловко стали вербовать изъ рядовъ ея слугъ для католицизма, посылая питомцевъ для дальнѣйшаго образованія за границу и потомъ разрѣшая имъ въ свѣтскомъ одѣяніи отправлять всѣ требы для лицъ, числящихся православными, но непосѣщающими православную церковь. Четверо такихъ лицъ, совращенныхъ іезуитами и отправлявшихъ требоисправленія, въ недавнее время обнаружены въ Варшавской губерніи, а шестеро остаются и до сихъ поръ за границей. И хотя русская гражданская власть рѣшила, что лица эти никогда не увидятъ болѣе Россіи, но оо. іезуиты, которыми запружена вся Польша, какъ выразился одинъ изъ знакомыхъ мнѣ ксендзовъ, обдѣлаютъ втихомолку и это дѣльце и благополучно водворяютъ своихъ адептовъ въ предѣлахъ Россіи, какъ они уже постарались помѣстить нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ—мірянъ во главѣ учебныхъ заведеній, разрѣшивъ имъ даже наружно принять православіе. Да и кто не терпитъ отъ католицизма?

Случается иногда, что почтенные католики и сами попадаютъ въ просакъ, улавливая въ свои сѣти православныхъ русскихъ, и попадаютъ сами на удочку ловкаго чело-вѣка. Одинъ изъ такихъ случаевъ произошелъ въ нынѣшнемъ году въ Прагѣ. А. Вальдтгардтъ, извѣстный мнѣ еще по Берлину, гдѣ онъ прикидывался бѣжавшимъ отъ іезуитовъ, высмотрѣлъ свободную жлзнь католическихъ канониковъ; усвоивъ, еще въ іезуитской школѣ въ Инспрукѣ всѣ іезуитскіе приемы, онъ рѣшилъ, не думая о послѣдствіяхъ, поморочить достопочтенныхъ отцевъ и пожить весело на чужой счетъ, и вотъ онъ надѣлъ католическую сутану, отиснулъ визитныя карточки, на которыхъ стояло, что онъ католическій каноникъ изъ русскихъ дворянъ, пріѣхалъ въ Прагу и остановился въ одномъ изъ лучшихъ отелей. На слѣдующій день онъ сдѣлалъ визитъ пражскому архіепископу, пріорамъ и инымъ католическимъ капелланамъ. Архіепископъ послалъ съ отвѣтнымъ визитомъ къ нему двухъ канониковъ; прочія лица отдали визитъ лично. Хозяинъ отеля, видя, что къ Вальдгардту приходятъ, такъ сказать, тузы ка-

толчества, проникся уваженіемъ къ авантюристу, отпускаетъ ему все, что онъ ни потребуетъ, кормить изысканными обѣдами католическое духовенство на счетъ Вальгардта, вполне повѣривъ ему, что онъ скоро получить деньги изъ Россіи. Но всякой исторіи бываетъ конецъ; пришелъ конецъ и Вальгардтовской исторіи. Потерявъ терпѣніе давать все въ долгъ и долгъ, хозяинъ отеля потребовалъ уплаты и тутъ-то онъ былъ ошеломленъ заявленіемъ Вальгардта, что онъ не каноникъ и никакихъ денегъ не ожидаетъ. Въ дѣло вмѣшалась полиція и мнимый каноникъ очутился въ тюрьмѣ. Исторія грозила окончиться великимъ скандаломъ, такъ какъ на судѣ пришлось бы присутствовать всѣмъ отцамъ, почтившимъ обѣды мнимаго собрата, но это было имъ не по вкусу и они пустили всѣ средства въ ходъ, чтобы выпроводить изъ Праги мнимаго собрата. Г. Вальгардта признали душевно-больнымъ и поскорѣе выпроводили въ Россію.

Но я не хочу писать исторію темныхъ сторонъ католицизма, дабы не показаться пристрастнымъ. Не хочу распространяться также о тѣхъ небывалыхъ успѣхахъ католицизма въ Россіи, о какихъ повѣствуютъ о.о. іезуиты въ конвиктахъ своимъ ученикамъ: это не новая пѣсня; я хочу лишь вполне безпристрастно показать ту оцѣнку католицизма, какую сдѣлала западъ въ своихъ сужденіяхъ и отношеніяхъ къ католицизму. Долго, долго западные христіане были подъ игмомъ католицизма; но всему есть мѣра; это иго стало нестерпимымъ для человѣка христіанина, превращеннаго католицизмомъ для китайскій молитвенный жерновъ, и онъ—христіанинъ—понялъ, наконецъ, что ожидать отъ католицизма спасенія, душевнаго мира и покоя, значить тоже самое, что висѣть надъ пропастью, ухватившись за кустарникъ, который сначала медленно, а потомъ скорѣе и скорѣе, уступая силѣ тяжести, освобождаетъ свои корни изъ рыхлой земли, дабы, наконецъ, летѣть вмѣстѣ въ бездонную пропасть съ человѣкомъ, крѣпко ухватившимся за эту ненадежную опору для спасенія. Католицизмъ, кажуційся мощнымъ для ослѣпленныхъ приверженцевъ его, потерялъ свои твердыя части и сохранилъ лишь скудельные члены, которые скоро-ли долго-ли, а быть можетъ и въ скоромъ времени будутъ разбиты оторвавшимся камнемъ, явится-ли этотъ камень изъ среды самаго католицизма, или же извнѣ. И это будетъ вполне

справедливымъ возмездіемъ, такъ какъ католицизмъ по-
 жнетъ то, что посѣялъ. Извративъ слово Божіе, извративъ
 христіанство, католицизмъ путемъ долгихъ опытовъ старался
 извратить и религіозно-нравственную цѣлостность природы
 человѣка, размѣнявъ ее на кусочки дисциплинарныхъ и
 обрядовыхъ предписаній, сковавъ совѣсть человѣческую и
 создавъ изъ личности человѣка послушную пѣшку въ ру-
 кахъ раздаятелей царства небснаго по произволу, за деньги
 и даже за студныя дѣла, лишь бы они совершались во славу
 святаго отца. Католицизмъ развратилъ семью и общество
 и воспользовался этимъ, дабы подчинить себѣ родъ люд-
 ской; но для всего есть мѣра,—есть мѣра и человѣческой
 косности: и въ нее иногда врывается свѣжая струя, ниспро-
 вергающая то, въ чемъ коснѣлъ человѣкъ цѣлыя столѣтія.
 Эта свѣжая струя ворвалась уже и въ среду католическаго
 міра—и скоро-ли долго-ли она совершитъ свое дѣло, воз-
 давъ по заслугамъ католицизму, сковавшему человѣка
 мнимо-христіанскими оковами, извратившему человѣчскій
 умъ, свободу, нравственность и истинно-христіанское пони-
 маніе ученія Христова.

Н. Писаревскій.

Weimar-Franzensbad-Marienbad

Іюнь—Іюль

1899.